

субъектов государственной и экономической деятельности. Также будет способствовать противодействию цифровой коррупции совершенствование системы мониторинга сетевого пространства, разработка новой и совершенствование существующей правовой базы в сфере цифровизации государственного управления и информационной безопасности.

Глобальный характер цифровой коррупции также отводит не последнюю роль в сфере борьбы с киберпреступностью международным соглашениям и совместным проектам государств. Российская Федерация всегда принимает активное участие в международных инициативах, направленных на формирование безопасного информационного пространства, обмен опытом и технологиями.

В целом, подводя итог, отметим, что любой прогресс в развитии технологий неизбежно влечет за собой появление новых видов угроз и несет с собой определенные риски. Процессы глобализации киберкоррупции и расширение масштабов ее проявлений будут только усиливаться, если не развивать соответствующие современным технологиям механизмы защиты, цифровая волна коррупционных правонарушений может захлестнуть государства. Глобальный характер киберкоррупции определяет необходимость совместных согласованных действий как национальных правоохранительных служб и гражданского общества, так и всего мирового сообщества в целом (включая государства и международные организации). Так как только комплексный подход к проблеме может быть эффективен в противодействии киберкоррупции и обеспечении стабильности функционирования государственных и гражданских институтов.

Фомичева О.Л.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Противодействие коррупционным проявлениям как средство укрепления конституционного правопорядка

В правовой доктрине правопорядок является фундаментальным понятием и в общем понимается как цель и как итог правового регулирования с учетом действия различных факторов (социально-экономических, политических, духовно-культурных и иных), определяющих направления, формы и пределы качественного его обеспечения¹.

¹ Безруков А.В. Конструкция конституционно-правового механизма обеспечения правопорядка в России // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 1(97). С. 21-24.

В свою очередь, конституционный правопорядок можно представить, с одной стороны, как ядро правопорядка, обеспечивающее воплощение конституционно-правовых положений в государственной и общественной жизни¹, а с другой – как систему общественных отношений, сложившуюся на основе соблюдения требований норм конституционного законодательства². На современном этапе конституционный правопорядок может быть дестабилизирован широким спектром вызовов, угроз и деструктивных явлений, таких как экстремистская и сепаратистская деятельность, терроризм, организованная преступность, теневая экономика, киберпреступность, коррупция.

Учитывая доктринальные положения, коррупцию можно представить в двух аспектах: в широком смысле коррупция трактуется как негативное социальное явление, имеющее распространение в публичном аппарате управления; в узком – как ряд составов противоправных деяний, закрепленных законодательно и имеющих квалифицирующий признак в виде использования должностным лицом своего статуса в целях личного обогащения (либо в групповых интересах) в корыстных целях³. К таким деяниям относят не только уголовные преступления и административные правонарушения, но и гражданско-правовые и дисциплинарные проступки, совершаемые в корыстных интересах.

Согласно статистическим данным, за 2024 год в России было выявлено 38 500 коррупционных преступлений (АППГ – 36 400 преступлений), рост составил 5,7 %. При этом, если в 2023 г. взятки составили 55,7 %, то в 2024 году – 60,3 % от всех зарегистрированных коррупционных преступлений⁴. Таким образом, количественный рост в сочетании с качественным изменением структуры (увеличением удельного веса наиболее опасных и латентных форм коррупции) требует дальнейшего усиления комплексных мер противодействия, направленных на профилактику этого деструктивного явления.

Проанализируем классификацию (типологию) коррупционных проявлений и оценим влияние противодействия последних на укрепление конституционного правопорядка в России.

Анализ научных источников в данной сфере позволяет говорить о наличии различных подходов к типологии коррупционных проявлений, что

¹ Ястребова А.И. Соотношений понятий «общественный порядок», «правопорядок», «конституционный порядок» // Закон и право. 2013. № 12. С. 15-18.

² Безруков А.В., Жильцов А.В. Общественный порядок, правопорядок и безопасность: грани пересечения и соотношение правовых категорий // Административное право и процесс. 2020. № 6. С. 17-22.

³ Хабриева Т.Я. Научно-правовые проблемы противодействия коррупции // Журнал российского права. 2012. № 7. С. 7-14. С. 8.

⁴ Генпрокуратура обнародовала данные о масштабах коррупции в России: количество коррупционных преступлений в РФ выросло почти на четверть. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2025/06/16/26041124.shtml> (дата обращения: 17.06.2025).

связано с интересом к данному явлению со стороны не только юристов, но и политологов, экономистов, психологов, социологов.

Не умаляя роли исследователей, осуществляющих разработки в данном направлении, поддержим позицию В.Ю. Голубовского и Т.Н. Синюковой, классифицировавших коррупционные проявления по следующим критериям¹:

а) по статусу субъектов коррупции:

- государственная коррупция, охватывающая противоправные деяния в рамках пределах компетенции какого-либо государственного органа;
- частная, характеризующаяся концентрацией значительных ресурсов в отдельно взятой организации либо руководителя (сотрудника) таковой, действующим вразрез интересам хозяйствующего субъекта;

б) по уровню субъектов:

- низовая (индивидуальная) коррупция включает в себя правонарушения, совершаемые должностными лицами низшего и среднего звена и, как правило, проявляющаяся в виде взяточничества в сфере образования, медицины и т. п.;

- вершинная (институциональная) коррупция, связанная с принятием решений, влекущих перераспределение значительных финансовых потоков (государственных инвестиций, приватизация предприятий, проведение электронных торгов по государственному заказу);

в) по масштабу территориального охвата:

- внутригосударственная коррупция – проявляется в случае совершения коррупционных правонарушений на территории одного государства;
- международная, включающая такие противоправные деяния, как корруммирование должностных лиц за рубежом, а также совместная коррупционная деятельность граждан (должностных лиц) разных государств;

г) по степени повторяемости коррупционных отношений:

- случайная коррупция, охватывающая единичные факты коррупционных проявлений;
- системная коррупция, возникающая циклично и выражающаяся в повторяющихся действиях коррупционной направленности в различных сферах общественной жизни.

Считаем, что данная классификация хотя и может быть дополнена, однако и в этом виде позволяет системно оценить многогранную природу коррупции, выявить ее специфические черты и определить адресные меры противодействия для каждого типа коррупционных практик.

Применяя предложенную классификацию на практике, можно отметить, что системная коррупция, а именно «вершинная» (институ-

¹ Голубовский В.Ю., Синюкова Т.Н. Формы и виды проявления коррупции в современном российском обществе // Политическая лингвистика № 2 (52). 2015. С. 240-246.

циональная), распространяясь в государстве, не только дестабилизирует правопорядок, но и может подрывать основы конституционного строя. В частности, речь идет о ситуациях, когда закон подменяется «правилами» коррупционных сделок, в рамках которых решения принимаются не в интересах общества и государства, а из личной (групповой) заинтересованности.

Так, коррупция в сфере госзакупок угрожает благоприятному развитию инвестиционного климата в стране, нарушает устойчивость национальной финансовой системы¹, ведет к неэффективному распределению государственных ресурсов и развитию «теневой экономики», о чем свидетельствует статистика роста коррупционных преступлений.

А коррупционная приватизация, реализованная в 1990-е годы, привела к тому, что множество государственных предприятий незаконно перешли в частную собственность. Отрадно, что сейчас набирает обороты обратный процесс – деприватизация, то есть возвращение государству компаний, изъятых у него, в том числе в результате коррупционных деяний. Одним из оснований, по которому прокуратура инициирует иски о деприватизации, является наличие в процедуре приватизации коррупционного фактора (например, дела о деприватизации компаний «Макфа», «Уралбиофарм», Дальневосточное морское пароходство и др.)².

Как справедливо отмечает Г.А. Майстренко, коррупция «вызывает в российском обществе серьезную тревогу и недоверие к государственным институтам, создает негативный имидж страны на международной арене и правомерно рассматривается внутри страны, как одна из угроз безопасности государства»³.

Считаем, что адресное противодействие разным типам коррупционных проявлений позволяет обеспечивать и охранять конституционный правопорядок в Российской Федерации. Например, противодействие «вершинной» коррупции защищает стратегические национальные интересы государства, обеспечивая формирование государственного бюджета и целевое распределение крупных финансовых потоков (национальные проекты, госинвестиции). А борьба с «низовой» коррупцией (в образовании, медицине, сфере ЖКХ и т. д.) напрямую влияет на качество жизни граждан и снижает социальную напряженность в обществе.

Более того, эффективная борьба с коррупцией восстанавливает и укрепляет доверие граждан к органам государственной власти и местного

¹ Бобошко Н.М. Коррупция в сфере государственных закупок как угроза экономической безопасности государства // Вестник экономической безопасности. 2020. № 6. С. 20.

² Конституционный суд постановил: к коррупционной приватизации исковая давность неприменима. URL: <https://gudok.ru/bulletin/?ID=1689466&archive=2024.11.29> (дата обращения 20.05.2025).

³ Майстренко Г.А. Противодействие коррупции в России: правовое регулирование // Образование и право. 2020. № 9. С. 33-36.

самоуправления, правоохранительным органам. Так, создание реестра лиц, уволенных в связи с утратой доверия¹ (за совершение коррупционного правонарушения), повышение прозрачности процедур (например, госзакупок), контроль за расходами чиновников направлены именно на восстановление доверия общественности к институтам государства.

Важным этапом является и совершенствование законодательства (например, в части урегулирования конфликта интересов), которое должно быть направлено на создание таких правовых механизмов, которые позволяют эффективно выявлять и пресекать коррупцию, не нарушая фундаментальных прав и свобод граждан.

Кроме того, формирование антикоррупционного правосознания гражданского общества (в том числе молодежи), выступает важным аспектом укрепления правопорядка. Задача по «коренному перелому общественного сознания»², о которой пишет Г.А. Майстренко, является фундаментальной. Когда в обществе формируется атмосфера жесткого неприятия коррупции, это создает мощный социальный иммунитет и граждане, не желающие давать взятки и готовые сообщать о нарушениях, становятся активными субъектами поддержания правопорядка, а не пассивными наблюдателями его разрушения.

Согласимся с мнением Т.Я. Хабриевой, которая отмечает, что коррупция, приобретающая системный характер, негативно влияет на правопорядок, что, в свою очередь, может вызывать утрату правопорядком своего основного предназначения – организацию и упорядочение общественных отношений³, что приводит к дестабилизации конституционного правопорядка.

Таким образом, противодействие коррупции выступает ключевым условием устойчивого развития государства. Эффективная борьба с различными типами коррупционных проявлений напрямую обеспечивает защиту национальных интересов, повышает качество жизни граждан и восстанавливает их доверие к государственным институтам.

Полагаем, что комплекс мер, включающий совершенствование законодательства, повышение прозрачности управления и постепенное формирование в обществе атмосферы нетерпимости к коррупции, будет способствовать устойчивому развитию и укреплению конституционного правопорядка на всей территории Российской Федерации.

¹ О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ. Ст. 15.

² Майстренко Г.А. Указ. соч. С. 33-34.

³ Хабриева Т.Я. Коррупция и правопорядок в фокусе современной юридической доктрины // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 4. С. 5-13.